

чаемых кредитов может существенно сократиться и число лиц, уклоняющихся от погашения кредиторской задолженности.

Рассмотрению вопросов квалификации «кредитных преступлений» и их отличий от смежных составов позволило прийти к следующим выводам.

1. Не все случаи незаконного получения кредита охватываются ст. 176 УК РФ. Значительное число деяний такого рода квалифицируется по ст. 159.1 УК РФ как мошенничество в сфере кредитования.

2. Состав преступления, предусмотренный ст. 177 УК РФ, по некоторым признакам совпадает с ч. 1 ст. 312 УК РФ и в большей степени – со ст. 315 УК РФ, поскольку последняя также предусматривает ответственность за неисполнение судебного решения. Статья 177 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 312, 315 УК РФ.

3. На практике возможны случаи, когда преступление, предусмотренное ст. 176 УК РФ, сопряжено со ст. 177 УК РФ. Кроме того, незаконное получение кредита может быть сопряжено с преступлениями, предусмотренными ст. 204, 292, 327 УК РФ. Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности может быть сопряжено с преступлениями, предусмотренными ст. 312, 315 УК РФ. Во всех указанных случаях действия должны квалифицироваться по совокупности.

¹ Объединенное бюро кредитных историй. URL: <http://www.bki-okb.ru/corp/analitika/statistika-prosrochennoy-zadolzhennosti-itogi-2016-g> (дата обращения: 15.02.2017).

² Приговор Вологодского городского суда Вологодской области от 31.08.2012. URL: <http://sudrf.ru> (дата обращения: 14.02.2017).

³ Приговор Абинского районного суда Краснодарского края от 27.08.2010 № 1-236/2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-abi№ skij-rajo№№ yj-sud-kras№ odarskij-kraj-s/act-467444772> (дата обращения: 14.02.2017).

Примак А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Государственный морской университет
имени адмирала Ф.Ф. Ушакова
(г. Новороссийск)

СООТНОШЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИК КОНТРАБАНДЫ

Анализ современных диссертационных работ свидетельствует о том, что исследователи не имеют унифицированного представления о структуре уголовно-правовой характеристики преступлений. В одних работах уголовно-правовая характеристика представлена лишь анализом признаков состава преступления. В других она включает в себя не только признаки состава преступления, но и квалифицирующие (отягчающие) или привилегированные (смягчающие) признаки преступления. Лишь в некоторых исследованиях совершенно обоснованно уголовно-правовая характеристика преступления определяется признаками состава преступления, в совокупности с обстоятельствами, существенно меняющими типовую общественную опасность деяния (квалифицирующие и привилеги-

рованные признаки), и факторами, влияющими на назначение наказания.

Аналогичная ситуация складывается и в современной криминалистической теории – нет единого мнения относительно как общего понятия криминалистической характеристики преступлений, так и криминалистической характеристики конкретного преступления, в частности контрабанды. По мнению большинства исследователей, криминалистическая характеристика представляет собой систему криминалистически значимых сведений о типичных, закономерно связанных между собой элементах определенных преступлений и условиях их совершения.

Верное представление о том или ином виде характеристики преступления может быть сформировано при опреде-

лении их целевой направленности. Уголовно-правовая характеристика преступления предназначена для отражения, прежде всего, общественной опасности конкретного вида преступления и на этой основе выявления определяющих ее признаков, а также тех свойств преступного посягательства, которые позволяют его отграничить от смежных преступлений. Криминологическая характеристика преступления составляется, прежде всего, для определения методики расследования преступления, поэтому ее информационной базой выступают такие свойства содеянного, которые позволяют устанавливать событие и состав преступления, избличать лиц, виновных в совершении преступления, и т.д.

Сказанное означает, что криминологическая характеристика содержит в себе такие свойства преступления, которые не столько отражают уголовно-правовые признаки, сколько их механическое (физическое) выражение в реальной действительности. Вместе с тем это не свидетельствует о том, что они полностью лишены уголовно-правового содержания. Полифункциональность некоторых из них выражается в том, что они одновременно могут явиться уголовно-правовым признаком и вместе с тем криминологическим. Например, предмет контрабанды как уголовно-правовой признак определяет особенности квалификации преступления по ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ, как криминологический признак – выражает особенность механизма совершения преступления, способа совершения преступления, характеризуемого следовой картиной, и т.п.

Некоторые авторы в криминологическую характеристику контрабанды включают признаки, фактически не имеющие криминологического значения. Так, С.Л. Никонович одним из критериев криминологической характеристики контрабанды определяет время совершения преступления: лето, весна, осень, зима (соответствует распространности данного преступления).¹ Вряд ли с таким мнением можно согласиться, поскольку указанный параметр не определяет какой-либо особенности рассле-

дования контрабанды. Такой критерий может быть учтен в профилактической работе, которая не относится к предмету криминологии.

Следует отметить, что неверное соотношение уголовно-правовой и криминологической характеристик контрабанды может привести к правоприменительным ошибкам. В частности, некоторые исследователи утверждают, что мотив и цель, поскольку они не указаны в диспозиции уголовно-правовой нормы, не должны быть включены в криминологическую характеристику контрабанды, хотя подчеркивают их учет при назначении наказания. Такое утверждение вызывает критику прежде всего потому, что при помощи мотива и цели возможно установить содержание как интеллектуального, так и волевого момента умысла.² Мотив и цель преступления составляют предмет доказывания не столько потому, что они учитываются при назначении наказания, сколько потому, что мотив определяет интеллектуальный момент вины, а цель – волевой. Именно поэтому они должны раскрываться в криминологической характеристике контрабанды, поскольку устанавливают особенности вины как обязательного уголовно-правового признака.

Вина в контрабанде характеризуется прямым умыслом, при котором лицо осознает не только то, что незаконно перемещает через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС определенные в ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ предметы, предвидит, что в результате его действий данные предметы будут перемещены через таможенную границу и желает этого. Интеллектуальный критерий вины включает в себя осознание незаконного перемещения, которое выражается либо в осознании, что перемещаются предметы, перемещение которых через таможенную границу в странах Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС запрещено или используется запрещенный способ перемещения (помимо или с сокрытием от таможенного контроля, путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации, недекларирования или недостоверного декларирования). Ука-

занное положение составляет криминалистическую характеристику вины контрабанды.

На практике не всегда верно оценивают данное положение. Так, при пересечении границы была задержана женщина, у которой под одеждой были обнаружены блистеры с веществом белого цвета. В соответствии с заключением экспертизы изъятое явилось сильнодействующим веществом. Как пояснила задержанная: «Не знала, что таблетки содержат сильнодействующее вещество, обмотала себя упаковками с таблетками по совету знакомых, которые объяснили мне, что так провозить таблетки удобнее, поскольку, если их обнаружат пограничники, то они их изымут». В возбуждении уголовного дела было отказано ввиду отсутствия, по мнению правоприменителя, умысла на незаконное перемещение конкретного вещества.

С подобной практикой нельзя согласиться. Заявление лица о том, что оно не знает, какое конкретно вещество перемещает через границу, не свидетельствует об отсутствии умысла на контрабанду. Наоборот, уже само по себе сокрытие от таможенного контроля свидетельствует о том, что человек осознает, то совершает противоправное перемещение. Вина лица не предполагает осознание всей общественной опасности, осознание включает понимание лица, что он совершает что-то предосудительное.³

Способ совершения преступления является элементом как уголовно-правовой, так и криминалистической характеристики преступления. Однако его содержание в рассматриваемых аспектах различное. Вместе с тем некоторые исследователи не видят такого различия, утверждают, что криминалистическая характеристика контрабанды включает в себя такие способы, как перемещение определенных предметов помимо или с сокрытием от таможенного контроля, путем обманного использования документов или средств таможенной идентификации, недекларирования или недостоверного декларирования. При этом аргументируется, что поскольку способ совершения преступления не указан в уголовно-правовых нормах, регламенти-

рующих ответственность за контрабанду, постольку он не может составлять уголовно-правовую характеристику преступления.

Действительно, в действующем уголовном законодательстве способ контрабанды не указан в ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ. Указанные нормы содержат бланкетные диспозиции, которые интерпретируют уголовно-правовые признаки в нормах других отраслей права. Уголовно-правовое содержание способов контрабанды раскрывается в нормах таможенного законодательства, и в целях унификации правоприменительной практики может обозначаться в руководящих разъяснениях Верховного Суда РФ.⁴ Однако в целом это не лишает его уголовно-правового значения.

С криминалистической точки зрения способ совершения преступления определяет не общественную опасность действий, имеющую глубинное содержание, а внешний характер деятельности, анализ которой позволяет решать криминалистические задачи. Для большинства преступлений эта деятельность складывается из подготовки к совершению преступления, непосредственного выполнения объективной стороны, сокрытия, маскировки совершенного деяния. Именно эти особенности должны составлять криминалистическую характеристику способа контрабанды.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что уголовно-правовая и криминалистическая характеристики преступления обладают разным содержанием. Уголовно-правовая характеристика является информационной основой криминалистической характеристики, поэтому составляющие их признаки не должны подменяться друг другом. Криминалистическая характеристика должна содержать в себе факторы, определяющие возможность доказывания свойств преступного акта, описанных в уголовно-правовой характеристике. Правильное их соотношение имеет не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку от этого напрямую зависит выбор наиболее оптимальных направлений расследования как в целом, так и на отдельных его этапах.

¹ Никонович С.Л. К вопросу о криминалистической характеристике контрабанды стратегически важных товаров и ресурсов – драгоценных металлов и драгоценных камней // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 217.

² См., подр.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 114.

³ Марцев А.И. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы теории борь-

бы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 3. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. С. 41.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 30.06.2015 № 30).

Шеслер В.А.

Межмуниципальное управление
МВД России «Красноярское»

ПРИЗНАКИ НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА КАК ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В основе понятия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, лежат как общие признаки преступления, указанные в ч. 1 ст. 14 УК РФ, так и специфические, прежде всего понятие предмета этих преступлений, в качестве которого выступают наркотические средства. Под ними в ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» понимаются вещества синтетического или естественного происхождения, препараты, включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, в том числе Единой конвенцией о наркотических средствах 1961 г.

Из текста закона вытекает, что законодатель фиксирует внимание преимущественно на физическом и правовом признаках наркотических средств. Физический признак означает, что наркотические средства имеют материальную субстанцию и находят свое бытие в виде вещества в любом состоянии (твердом, жидком, газообразном), а также препаратов (смеси веществ, содержащей одно или несколько наркотических средств). Указание на синтетическое происхождение наркотических средств означает их изготовление искусственно, путем проведения химических процессов. Указа-

ние на естественное происхождение наркотических средств означает их содержание в определенных растениях (конопля, грибы, содержащие псилоцибин, и др.), из которых эти средства получают. Физический признак наркотических средств позволяет определить в уголовном законе незаконные действия, которые могут быть с ними совершены (приобретение, хранение, перевозка и др.).

Правовой признак наркотических средств означает, во-первых, что вещества и препараты обладают свойством предмета преступлений, указанных в главе 25 УК РФ, только в том случае, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Во-вторых, объемы наркотических средств в качестве предмета наркопреступлений соответствуют тем размерам, которые указаны в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». В связи с этим